ПАКТЫ И ФАКТЫ

КТО СТРЕМИТСЯ К РЕВИЗИИ ИСТОРИИ XX ВЕКА?

НАЧНУ С ВОСПОМИНАНИЙ. В 2009-м или 2010 году ко мне за советом обратился один давний приятель — мы были знакомы ещё с советских времён. При Ельцине он стал кандидатом экономических наук, публицистом, но наибольшую энергию проявлял как активист партии "Яблоко". Меня несколько удивил проснувшийся у него вдруг интерес к истории: он с охотой заводил разговор о Наполеоне и Кутузове, крепостном праве и декабристах. Когда я советовал ему книги признанных корифеев советской исторической науки (А.З. Манфреда, Е.В. Тарле), он с досадой отмахивался, занимаясь поиском каких-то дореволюционных журналов. "Где бы найти материал о том, что крестьяне встречали наполеоновские войска хлебом-солью — как освободителей?" — спрашивал он меня. — "Разве ты не знаешь, что русские солдаты вовсе не хотели воевать, их офицеры гнали в бой палками?.."

Когда я в полной мере осознал некую идейную направленность его "научных" поисков, то спросил, что называется, в лоб: "Что, ваша либеральная тусовка начала готовиться к юбилею Отечественной войны 1812 года?" В ответ он промычал что-то невнятное и больше советоваться не приходил.

Вспомнить этот случай меня заставила статья в одном из недавних номеров "МК", тут же клонированная на многих либеральных интернет-ресурсах. До юбилея (80 лет) начала Второй мировой войны ещё полгода, а уже — началось!.. Видимо, планы информационных мероприятий на "предъюбилейный период" составлены с размахом: обличать Сталина и Советский Союз за заключение так называемого пакта Молотова — Риббентропа решено, похоже, в течение всего года, и реализовывать этот план будут по нарастающей. Можно предположить, что в августе-сентябре напор "информационной волны" достигнет апогея, и у разных социальных структур появится повод потребовать от Кремля удовлетворить, наконец, просьбы "либеральной общественности" и провести над Сталиным и СССР судебный процесс — "Нюрнберг-2", как они говорят. А проведение такого процесса, как они полагают, откроет дверь для чаемого ими "переучреждения" (Игорь Чубайс) российской государственности.

Тридцать лет назад, в 1989-м, был разыгран грандиозный политический спектакль в связи с вопросом о наличии или отсутствии секретных протоколов к Пакту. Тогда значение срежессированных Горбачёвым и Яковлевым ритуальных плясок народных депутатов СССР вокруг секретного протокола рядовые граждане смогли понять и оценить довольно быстро, ибо уже в декабре 1991 года страны с таким названием не стало.

Тем, кто мечтает устроить в России "перестройку-2", вероятно, кажется, что с таким успехом применённое в конце восьмидесятых годов информационное оружие всё ещё не утратило своей поражающей силы. Поэтому, достав сохраненные с того времени шпаргалки, представители либерального агитпропа всё громче подвывают о тайнах Сталина и сталинского режима, наивно полагая, что раскрытие этих тайн нанесёт какой-то репутационный ущерб современной "вертикали власти" Российской Федерации или её конкретным представителям.

Похоже, они действительно считают, что мы (граждане России) всё забыли и ничему не научились, и очередной юбилей советско-германского договора о ненападении даёт хороший повод, чтобы снова попытаться запустить в нашей стране "перестроечный процесс".

Внешним образом статья в "МК" посвящена международному Нюрнбергскому трибуналу над главными нацистскими преступниками. Автор уверяет, что в России "боятся вспомнить лишнее" о Нюрнберге, поскольку "кое-какие" документы процесса, "токсичные" для властей Советского Союза, остаются таковыми до сих пор. И начинает рассказывать о "катынском расстреле" — вернее, о том, как советские представители на процессе обосновывали вину немецкой стороны. Обосновывали плохо, считает автор, никто из представителей цивилизованных стран не поверил. Допустим. Но почему эта далёкая история "токсична" и сейчас? Ещё на рубеже 80-90-х годов власти СССР, а потом и России официально признали расстрел поляков в Катынском лесу делом рук НКВД. Поэтому намёки на то, что кто-то в России сегодня опасается публикации полного варианта материалов Нюрнбергского процесса, связанных с обсуждением "Катынского дела", — пустая болтовня. Переводите, публикуйте. Заодно и сами, наконец, прочитаете.

ТОТ ЖЕ СОВЕТ "читайте сами документы!" хочется дать автору, когда он берётся рассуждать о Советско-германском договоре 1939 года и последовавших за ним событиях. Господа либералы, ну оторвитесь вы, наконец, от шпаргалок! (Хотел написать "перестроечных", но передумал: вспомнил о небольшой, но в некотором роде замечательной книжке Е. Гнедина, изданной в Нью-Йорке в конце 1970-х гг., с "материалами для будущего исследователя сталинской внешней политики", — все основные интерпретационные схемы, задействованные "командой Яковлева" для организации осуждения Пакта и секретного протокола к нему, содержались уже в этой брошюре.) Её автор, сын небезызвестного, благодаря усилиям российских кинематографистов, международного авантюриста А. Гельфанда-Парвуса, с 1922 года работал на разных постах в Народном комиссариате иностранных дел (НКИД), но в мае 1939 года был арестован как немецкий шпион — ему дали 10 лет.

Прежде всего, совершенно в духе перестроечных рассуждений о предательстве Сталиным мирового коммунистического движения и попрания "норм ленинской внешней политики" автор возлагает на Сталина обязанность защитить Польшу от гитлеровской агрессии. Но, увы, не оправдал "усатый тиран" надежд "прогрессивного человечества": вместо того чтобы выступить "оплотом мира" и скорее вступить в войну с Гитлером, прийти на помощь "истекающей кровью" польской армии, Сталин поступил "странновато" — заявил Гитлеру о своих интересах (зафиксированных в секретном протоколе) и направил Красную армию для защиты украинцев, белорусов и евреев (населения восточной Польши), не допустив оккупации этой территории вермахтом. В результате гитлеровский геноцид пришёл на эти земли только через два года. Территория эта, Западная Украина и Западная Белоруссия, кстати говоря, была отторгнута "пилсудчиками" у советской России в результате войны всего за двадцать лет до того.

"Странноватыми" действия Сталина выглядели бы в том случае, если бы у СССР были бы в 1939 году какие-то обязательства перед Польшей, или поляки попросили бы помощи Красной армии. Но хорошо известно, что польское правительство проводило политику, враждебную СССР, и категорически не соглашалось пропустить советские войска через свою территорию для отпора агрессору. Позиция Польши препятствовала заключению соглашения между СССР, Англией и Францией об оказании помощи малым государствам Европы. При таком раскладе вопрос о моральности пожертвовать энным числом жизней советских людей ради борьбы с Гитлером остаётся как минимум дискуссионным.

В интересах СССР было как можно дольше оставаться вне европейской войны, а ещё лучше — предоставить возможность бороться с Гитлером тем, кто его породил. Почему-то стенающие по поводу Советско-германского пакта либеральные журналисты ни словом не упоминают о куда более важном событии — соглашении Германии, Италии, Англии и Франции в сентябре 1938 года в Мюнхене, отдававшем Германии чехословацкую Судетскую область. Следствием Мюнхенского соглашения явилась полная оккупация Чехословакии, в результате чего Германия получила в своё распоряжение её развитую промышленность, а вермахт — вооружение чешской армии. Престиж Гитлера в Германии взлетел до небес, и если до этого в ней ещё существовала какая-то оппозиция фашизму, то после Мюнхена она практически исчезла. Политические лидеры Англии и Франции — "червяки", как презрительно аттестовал их Гитлер, — обнаружили полную неспособность противостоять агрессивным действиям Германии.

Но вот что действительно странно, так это то, что автор статьи основывает изложение событий 1939 года главным образом на "захватывающих рассказах" министра иностранных дел третьего рейха И. Риббентропа. Надо понимать, откровения Риббентропа — это и есть те самые "токсичные" тайны Нюрнбергского процесса, которые следует поскорее раскрыть российскому читателю?

"Риббентроп не врал. Позднейшие исследования подтвердили его показания", — самоуверенно заявляет автор. Но Риббентроп говорит странные вещи, усомниться в адекватности которых можно и не прибегая к исследованию; достаточно заглянуть в документы, о которых идёт речь. Например, упоминая Литву, которую якобы потребовал Сталин… Иначе, говорит Риббентроп, я мог сразу лететь обратно. Почему же не улетел? В известном всему миру тексте секретного протокола разграничение сфер интересов Германии и СССР устанавливалось по северной границе Литвы, то есть Литва как раз была отнесена к сфере Третьего рейха. Автору статьи, так подробно изучившему "токсичные" материалы процесса, следовало бы пояснить, в чём тут дело, тем более, если он считает, что Риббентроп "не врал".

2018 год. Совместные учения НАТО в Эстонии. В 1940-м году в Прибалтике не стояли дивизии нашего противника

ЕЩЁ ИНТЕРЕСНЕЙ обстоит дело с показаниями Риббентропа относительно содержания переговоров Молотова в Берлине в ноябре 1940 года. Здесь автор прибегает к пересказу, в очередной раз предлагая читателю замшелую байку о сделанном якобы Молотову предложении присоединиться к блоку агрессоров — Тройственному пакту. "И московский гость отнёсся к этой идее с большим интересом. …Сделка сорвалась лишь из-за чрезмерных аппетитов советского руководства".

В перестройку достоверность этой байки сложно было проверить, поскольку стенограмма переговоров была доступна только допущенным в спецхран "придворным историкам". Но и тогда большинству грамотных людей было непонятно: как совместить идею о стремлении Гитлера к ещё одной "сделке" со Сталиным, если в это же время в Германии уже полным ходом шла разработка плана "Барбаросса"? Более того, к материалам Нюрнбергского процесса была приобщена директива фюрера №18, отданная как раз в день прибытия Молотова в Берлин, 12 ноября 1940 года. Здесь специально для командования вермахта и всех, причастных к подготовке нападения на СССР, Гитлер разъяснял: "Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления в отношении Востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно". Чтоб не нервничали, так сказать, работали спокойно… Так что, вместо того, чтобы сетовать на недостаточную изученность в России материалов Нюрнбергского процесса, стоило бы познакомиться хотя бы с теми, что давно есть в открытом доступе, далеко ходить не надо.

Стенограмма беседы двух министров в ходе берлинской встречи убеждает, что, говоря о возможности нового соглашения, Риббентроп попросту "гнал пургу". Он не передал на бумаге, а зачитал советскому наркому иностранных дел Молотову нечто по этому поводу, оговорив, что "высказанное им не будет предложением, а будет только мыслями в сыром виде". Но даже в этих "сырых мыслях", от которых отталкиваются в своих фантазиях обличители Сталина, Советскому Союзу предлагалось не присоединиться к Тройственному пакту, а "заявить о своей солидарности" со стремлением Германии, Японии и Италии "воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт" и согласиться "политически сотрудничать с участниками Пакта трёх". И далее Риббентроп пустился в рассуждения о том, как было бы здорово, если б Советский Союз подумал о расширении своей "сферы интересов" в направлении к Индийскому океану.

К чести советского наркома, он не "купился" на эту пустышку. В отправленной в тот же день телеграмме в Кремль Сталину он подытожил переговоры так: "Похвастаться нечем, но по крайней мере выяснил теперешние настроения Гитлера, с которыми придётся считаться".

Поскольку оставить совсем без ответа предложение Риббентропа было недипломатично, через пару недель в Берлин было передано согласие советского правительства продолжить переговоры о политическом сотрудничестве, обставленное рядом невыполнимых для участников Пакта трёх условий: Германии предлагалось вывести войска из Финляндии (ранее в ходе ноябрьских переговоров Гитлер уже отказался это сделать); Япония должна была отказаться от концессий на Северном Сахалине; Германии и Италии предлагалось обеспечить согласие Болгарии на подписание договора о взаимопомощи с Советским Союзом. Понятно, что обсуждать эти условия было пустой тратой времени. Гитлер и не стал ничего отвечать, он вскоре подписал директиву №21 — утвердил план "Барбаросса". Но, может быть, Сталин и Молотов были такими наивными, что не сообразили, как их пытаются "развести"? К материалам Нюрнбергского процесса эти документы не приобщались, но сегодня стыдно не знать: в утверждённых в октябре на заседании Политбюро планах развёртывания Красной армии "наиболее вероятным противником" назывались Германия, Италия и Япония. И не на бросок к Индийскому океану нацеливалась Красная армия, а отрабатывала прикрытие государственной границы на западе.

Автор статьи в "МК" уверен, что публикация фотокопии секретного протокола к советско-германскому договору в американской газете имела для Кремля настолько огромное значение, что раздосадованные подручные Берии тут же застрелили "виновного в провале" Н.Д. Зорю (помощника советского обвинителя на процессе). Пережёвывание перестроечных сплетен по поводу гибели Н.Д. Зори на самом деле ничего не даёт для понимания того, почему американские и британские юристы поддержали требование Р.А. Руденко не оглашать представленный им документ сомнительного происхождения.

Умалить с его помощью вину подсудимых вряд ли возможно: как ни старались адвокаты Гитлера, за прошедшие со времён Нюрнберга десятилетия не найдено ни одного подтверждения тому, что нацисты, замышляя уничтожение Польши, ставили свои планы в зависимость от позиции СССР и наличия или отсутствия договорённости со Сталиным. План нападения на Польшу и срок готовности к этому нападению (1 сентября) был утверждён Гитлером ещё в апреле, когда ни о каком Советско-германском договоре ни у кого и мысли не возникало. Ну, огласила бы защита Риббентропа пресловутый протокол, что бы это ей дало? В протоколе не содержится обещаний СССР выступить против Польши, никаких обязательств Сталин перед Гитлером не брал. Мне кажется, продолжать "обмусоливать" тему "ужасного секретного протокола" могут сегодня только те, кто до сих пор так и не удосужился его прочитать.

Мы знаем, Нюрнбергский трибунал не поверил Риббентропу. Кстати, в ходе процесса не один он, стремясь выскочить из петли, использовал для защиты нехитрый приём: не мы одни, мол, другие тоже плохо поступали, а судят только нас… Собственно, и в послевоенный период все адвокаты гитлеризма так или иначе прибегали к похожим "токсичным" оправданиям.

Спасибо, конечно, "Московскому комсомольцу", что так откровенно выразил свою солидарность с этой шайкой в отношении к прошлому нашей страны. В свою очередь выскажу и своё мнение на этот счёт: считать, что оценки и выводы нацистского преступника Риббентропа содержат ту самую "правду Нюрнберга", которую боятся афишировать сегодня в России — значит демонстрировать самый настоящий либеральный токсикоз, вызванный передозировкой антисоветизма и антикоммунизма.

Юрий НИКИФОРОВ

ЖАЛУЕТ ЦАРЬ, ДА НЕ ЖАЛУЕТ ПСАРЬ

Мои извинения перед президентом

АХ, КАК Я ОПЛОШАЛ!… Недавно у меня был день рождения, и в числе других, но одним из первых меня поздравил президент, прислал подарок — настольные часы (читатель, возможно, помнит — я писал об этом). Я хотел ими похвастаться, прежде всего — перед внуками, но оказалось, что часы-то не ходят. Вот ведь диво, нет в них батарейки. Кто-то её не поставил. Пошла жена в магазин, купила, это 480 рублей. Если не ошибаюсь, около двадцати батонов белого хлеба. Вот она, коррупция-то: даже по мелочам воруют под носом у главы государства, можно сказать, под прикрытием его имени.

И я по этому поводу разразился в газете язвительной филиппикой: такое, мол, пустячное для вас и ваших поручнецев и такое важное для именинника дело, но и его не смогли выполнить, как полагается! Позор!..

Моя соседка по даче, великая почитательница президента, гневно сказала мне: "Дарёному коню в зубы не смотрят!" В зубы — верно, но копыта, ноги посмотреть у коня надо. Да и вообще… Вы же помните, сказал я, чем обернулась для деда Щукаря его излишняя доверчивость при покупке кобылы, за которую он заплатил цыгану тридцать целковых. На вид лошадка была сытая, кругленькая, но как только Щукарь вздумал сесть верхом, она вдруг тотчас похудела и грохнулась наземь. Оказывается, пройдоха цыган надул её через камышину да вставил смоляную затычку. Ну, я имел дело не с цыганами, однако ж, что ни говорите, часы-подарок хотя бы при вручении должны ходить.

Но вот вышла газета с моей статьей о поздравлении и подарке, стал я её читать и… Что такое? Опечатка!.. Я вспоминаю там Владимира Солоухина. Он любил загадку: какая машина при работе издает самый страшный звук? Никто отгадать не мог. И Володя говорил: часы! В самом деле, ведь каждый их "тик-так" сокращает отмеренный тебе век. А в газете (по моей вине — возраст!) оказалось напечатано не "страшный" звук, а "странный". Это же обессмыслило загадку! Никогда раньше за тридцать лет сотрудничества в газете никаких "очепяток" не было, и вот… Ну, с кем ни случается… За такой-то срок…

Я, конечно, огорчился. Но тут меня вдруг осенило: ба! да ты слепец! Президент не мог просто так послать молчащие часы. Не мог! В таком подарке есть какой-то особый тайный смысл. Какой же? Я стал вспоминать, копаться в памяти, вспомнил, что Путин несколько лет работал в ГДР, знает немецкий язык, вероятно, заглядывал и в немецкую литературу, уж наверняка листал Гёте. А если так, то помнит же бессмертное восклицание Фауста: Verweile doch! Du bist so schon! ("Остановись, мгновенье! Ты прекрасно!"). Вот что, надеясь на мою сообразительность, хотел сказать мне стоящими неподвижно стрелками часов дорогой Владимир Владимирович! А я… Он сказал, что нынешний момент моей жизни прекрасен, он желает, чтобы сей момент никогда не кончался, длился вечно, то есть президент хочет мне как бы бессмертия! А я… Конечно же, я снимаю шляпу и покаянно кланяюсь…

КТО ЗНАЕТ, может быть, покаяние одного из старейших верноподданных побудит и власти к покаянию перед родиной. Как не покаяться за то хотя бы, что о Великой Октябрьской революции, изменившей лик мира, власти говорили с ухмылкой: ха, революция?! Как не покаяться за чушь о том, что Советский Союз развалил Ленин, его создатель, через семьдесят лет после его смерти? И развалили ещё вчера живые Хрущёв, Ельцин и ныне живая орда Чубайсова и Горбачёв. И не стыдно ли смотреть в глаза фронтовика, уверяя, что в поражении Красной Армии под Варшавой в 1920 году виновен не председатель Реввоенсовета Троцкий, а Сталин, который тогда ничем не командовал, но в 1941 году стал нашим Верховным Главнокомандующим, под водительством которого мы сокрушили немецкий фашизм? А зачем надо было третий раз после Горбачёва и Ельцина взваливать на родную страну трагедию Катыни, если и в 1943 году, и сейчас всесторонне доказано, что это дело рук немцев, которые истребили шесть миллионов поляков. Так что им стоило прибавить к этим миллионам ещё несколько тысяч ненавистных им и ненавидящих их душ? Неужели властям хорошо спится после пущенного в небо Родины вздора, что наши резиновые галоши никто не покупал, кроме африканцев, которым не в чем было по горячему песку ходить? Страны, давшей миру Королёва, Курчатова, Гагарина!.. А кто подарил полякам высотный Дворец культуры в Варшаве? Кто в Египте построил грандиозную Асуанскую плотину (длина — 550 метров, высота — 111)? Кто проложил в Западную Европу газопровод и стал снабжать этих ненавистников наших газом? Вот каковы были советские "галоши", в которых мы шли впереди планеты всей.

А какой ущерб Родине принесли пятнадцать (15!) лет веры в то, что после антисоветской контрреволюции Россию во всем мире нежно полюбили, и даже американцы желали ей только добра! Кто покается за эту просто необъяснимую веру и проклянет её? Куда там! Константин Косачёв, главный международник Совета Федерации, изображает эту государственную дурь дипломатической мудростью: вот, мол, какие мы хорошие, хотели понравиться Бармалею…

Конечно, хорошо бы покаяться ещё и за Ельцин Центр, грандиозный, как та Асуанская плотина; за коленопреклоненные объятья с собакой президента Буша на его ранчо; и за похвалы Чубайсу, ныне требующему награды за ограбление народа; за Медведева, которому лучше бы попытаться получить роль в мультфильме "Маша и медведь"; и за похоронную телеграмму Новодворской, на гроб которой положили цветы, приготовленные ею для встречи войск НАТО…

Подумайте, как выглядит президент, если в день 85-летия великой актрисы Татьяны Дорониной он шлет ей, как и многим другим известным людям, поздравительную телеграмму и, может быть, такие же, как мне, часы без батарейки — и всё, никаких орденов и премий. А Галину Волчек в такой же день её 85-летия президент почтил показанным по телевидению личным визитом, букетом алых роз и возвышенной речью. Я уж не говорю об ордене "За заслуги перед Отечеством" всех четырех степеней, полученных ранее, и о звании "Герой России", присвоенном вне всяких юбилеев.

Может быть, Г. Волчек, как Т. Доронина, спасла прекрасный театр? Нет, не спасала, просто приняла бразды правления у Олега Ефремова. Может быть, она счастливо сочетает замечательный дар режиссёра и редкий талант актрисы? Нет, не сочетает. В чём же дело? Да перед нами банальный двойной стандарт. Президент изобличает это явление в международной политике, но сам следует такому стандарту в делах внутренних, в данном случае — что уж вовсе недопустимо — в тонких и деликатных делах культуры.

Да, есть дела, поступки, заявления, в которых достаточно покаяться, но ведь много наворочено и такого, где извинений совершенно недостаточно, а нужны решительные исправления, ликвидация последствий. Допустим, если Путин скажет: "Извините, люди добрые, за крутую чушь властей о Ленине, за враньё о Сталине. Бес попутал", — я, как и очень многие, буду этим вполне удовлетворен.

Другое дело, скажем, Ельцин Центр, памятник Солженицыну, любовь к Чубайсу, похвалы Медведеву и т.д. — тут необходимы решительные действия: осуждение, запрет, снос, суд.

Конечно, трудно во всём этом каяться, за всё извиняться, но что делать, — надо… А попробуйте хотя бы, например, посадить Чубайса на освободившееся на днях место полковника Владимира Квачкова. И дайте ему те же девять лет, что отсидел полковник. Рейтинг ваш сразу подскочит на девять процентов.

Вы же сказали 20 февраля: "…только вперёд!"

Вперёд, президент! Родина больше ждать не может…

Владимир БУШИН

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: http://zavtra.ru/
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86. Общий тираж 50 000 Заказ № 0918-2019 Дата выхода в свет — 06.03.2019 г. Подписано в печать 05.03.2019 г. в 15.00, по графику — в 15.00